

Бай Тунъань, чей ум всегда работал быстро, устроил Сюй Дунъюю настоящее шоу, названное им «смертельный звонок». Даже Сюй Дунъюй, который обычно успевал за его мыслями, не смог угнаться за ним. Даже созданный ранее чат-бот начал зависать и показывать признаки сбоя, пока не обновился до версии 7.0, чтобы справиться с нагрузкой.

После того как программа смогла декодировать и перевести сообщения, стало ясно, что Бай Тунъань задавал несколько вопросов: «Неужели созданные воспоминания дали сбой, и Вэй Цзюй всё ещё помнит?», «Как ответить, чтобы не было неловко?», а также множество бессмысленных повторений «рыбка», «рыбка».

Сюй Дунъюй замедлил движение руки, поправляя очки, и улыбнулся с лёгкой нежностью. В версии 7.0 Бай Тунъань уже сам предложил около ста вариантов ответов, каждый из которых мог привести к разным последствиям, и всё это перемежалось бесконечными «рыбка». Он действительно неосознанно постоянно его дразнил:

— Рыбка? Ты меня слышишь?

Бай Тунъань, не получив ответа на свои сообщения, снова спросил.

Казалось, прошло много времени, но на самом деле это было не так. Здесь можно только восхититься скоростью мышления Бай Тунъаня. Сюй Дунъюй, всё ещё с улыбкой в глазах, не стал выбирать из предложенных вариантов, а взглянул на свою сестру Сюй Шали.

Как и ожидалось, Бай Тунъаню даже не пришлось ничего отвечать, так как Шали уже взяла инициативу в свои руки:

— Вэй Цзюй, зачем ты сегодня меня позвал?

Ещё до встречи мама много раз говорила ей, что мама Вэй Цзюя утверждает, будто он в неё влюблён, и предлагала попробовать.

Но они выросли вместе, и если бы между ними могло что-то возникнуть, это случилось бы давно. Кроме того, она знала, что Вэй Цзюй был геем. Сначала она думала, что он просто использует её как прикрытия для своих отношений, но потом услышала, как родители обсуждают их помолвку.

Это было неприемлемо! Шали моментально вычеркнула Вэй Цзюя из круга своих друзей. Она согласилась прийти только для того, чтобы всё объяснить. Прикрытие — это одно, но использовать брак в качестве прикрытия — это слишком. Она хотела найти человека, который бы ей действительно нравился!

И этот человек, как она чувствовала, мог бы быть Бай Тунъанем. Она даже испытывала к нему что-то вроде первого чувства, и отказаться от такого перспективного парня было бы жаль. Однако поведение Вэй Цзюя стало для неё тревожным сигналом. Он явно интересовался не ей, а Бай Тунъанем.

Вэй Цзюй невинно моргнул, показывая, что он не виноват:

— Разве не ты меня позвала? И ещё их?

Они посмотрели друг на друга и одновременно подумали о своих мамах.

Сюй Дунъюй, пользуясь тем, что его никто не видел, от души посмеялся. Его смех был

настолько заразительным, что Бай Тунъань чуть не присоединился к нему.

Бай Тунъань понял, что это, скорее всего, просто недоразумение. Поскольку Вэй Цзюй не стал продолжать расспросы, он решил сделать вид, что ничего не произошло. Он помнил, зачем пришёл, и вежливо налил Сюй Шали воды, оставаясь в роли наблюдателя.

Сюй Шали быстро сообразила, что в глазах Вэй Цзюя было то же самое, что и у неё. Они молча договорились не раскрывать друг друга и соревноваться за внимание Бай Тунъаня. Раз он всё ещё был свободен, то они могли бороться на равных:

— Закажем еду. Тунъань, есть что-то, что ты любишь? Выбирай, сегодня Вэй Цзюй угощает.

Она передала ему деревянное меню, рассказывая, что они уже заказали, какие блюда здесь вкусные и что может ему понравиться.

Всё было настолько естественно, что Бай Тунъань даже не почувствовал подвоха, решив, что она просто хочет быть с ним друзьями:

— Нет, я не привередлив, всё, что вы заказали, подойдёт.

Он улыбнулся, показывая, что не придирчив к еде.

Сюй Дунъюй в это время обсуждал с Бай Тунъанем, кто из присутствующих может стать партнёром для бизнеса, как указано в задании. Вэй Цзюй отпал, так как он уже решил стать актёром, и даже если он учился, это было лишь для галочки, а не для бизнеса.

Сюй Шали тоже не подходила, так как ей предстояло унаследовать семейный бизнес, и весь конгломерат «Дунша» был её. Быть партнёром в чужом бизнесе — это было невозможно, даже если бы она хотела, её семья бы не позволила.

Остальные присутствующие были знакомы Сюй Дунъюю, но единственным подходящим кандидатом был Гэн И, который уже решил учиться по той же специальности. Он был технарем, увлечённым потоками данных из нулей и единиц. Но для компании, связанной с электроникой, самое важное — это технологии, и это было ключевым моментом.

Задание системы предполагало двух партнёров, так кто же будет вторым? Сюй Дунъюй нахмурился. Судя по его знаниям, оставшиеся парень и девушка вряд ли подходили для бизнеса. Может быть, инвесторы? Или участие в доле?

Сохраняя образ ИИ, Сюй Дунъюй использовал сканирование, чтобы отобразить всех присутствующих. Однако, к его удивлению, Вэй Цзюй оказался в списке тех, кого система считала подходящими.

Бай Тунъань, с его быстрым умом, действительно был в выигрышном положении. Увидев информацию о Вэй Цзюе, он мысленно обратился к своему «рыбке»: «Если бы не те созданные воспоминания, Вэй Цзюй был бы идеальным кандидатом».

Почему? Потому что Вэй Цзюй выбрал специализацию, связанную с финансами, и его успехи в учёбе были впечатляющими. Кроме того, он мог использовать свою популярность, чтобы привлечь людей в бизнес, а его связи охватывали множество отраслей. Он действительно был отличным выбором.

Сюй Дунъюй спокойно принял этот удар, но не стал объяснять. Хотя он и не создавал ложных

воспоминаний, но интерес Вэй Цзюя к Бай Тунъяню был слишком опасен. Вэй Цзюй был мастером ожидания, и его предыдущие отношения строились именно на этом.

Впервые он почувствовал, что ему нужно физическое тело в реальном мире. Будучи системой всего месяц и пять дней, он уже понял, что, даже несмотря на свою любовь к потокам данных и моделям, быть затворником целый месяц — это предел.

Он был человеком и не мог быть просто системой три года. Ведь у него был выбор остаться в реальном мире, но он скрыл это.

Однако, когда Сюй Дунъюй попытался это сделать, на экране появилось большое красное предупреждение:

[ВНИМАНИЕ!! В одном временном промежутке не может быть двух одинаковых людей!!]

Как ИИ системы, права Сюй Дунъюя всегда были в порядке, но не всё было ясно.

Например, что касается функционирования системы, задачи, хотя Сюй Дунъюй мог их создавать, он не мог изменять системные задания. Более того, до того как задача активировалась, он не знал о ней раньше Бай Тунъяня.

Большую часть времени прав Сюй Дунъюя хватало. Но когда он попытался найти способ вернуться в своё время, снова появилось это красное предупреждение. Суть его заключалась в том, что если он честно проработает три года как система, то сможет вернуться.

— Рыбка?

Бай Тунъянь, несмотря на присутствие других, не забыл о своей системе. Хотя он и не видел красного предупреждения, как хозяин, он чувствовал, что Сюй Дунъюй что-то делает.

Авторское примечание: Завтра будет два обновления — одно в 12:00, другое в 18:00.

Кроме того, предыдущий текст не изменялся. Исправлены флаги.

[Системное сообщение]: Обновление задержано, но вторая глава всё же будет. Можете прочитать завтра утром.

<http://bllate.org/book/16362/1479554>